

НЕИССЯКАЕМАЯ МОЩЬ ТАЛАНТА

Это не анализ и даже не рецензия, а первое эмоциональное впечатление от исполнения в Москве в Малом зале консерватории нового произведения Д. Шостаковича — Сюиты для контральто и фортепиано на стихи Марины Цветаевой.

Как и каждое новое сочинение Д. Шостаковича, сюита вызвала огромный интерес. И пришедшие на концерт не обманулись в своих ожиданиях. От первой до последней ноты автор держит публику в постоянном напряжении, силой своего таланта, могучей авторской волей ведя слушателей по неизведанным дорогам, лишь одному ему известным.

Странно, не раз читал я эти стихи и представить не мог их положенными на музыку, а сейчас не мыслю их в отрыве от услышанной и сразу заполнившей сознание музыки Д. Шостаковича.

В сюите шесть частей, шесть стихотворений и по содержанию, и по форме довольно далеких друг от друга, но музыка объединяет их, производит впечатление необычайной цельности.

Каждая часть начинается с яркой темы, которая потом развивается, видоизменяется, но все время присутствует, создавая напряжение и придавая законченность музыкальному образу.

В первой — «Мои стихи» — это певучий, необыкновенно выразительный четырехтакт из неповторяющихся нот, в дальнейшем достигающий большой драматической силы.

Во второй части таких тем две. Одна из них — повторяющаяся тихая фраза — «Откуда такая нежность?».

Третья часть — «Диалог Гамлета с совестью» — начинается и заканчивается скорбными аккордами хорального склада.

Последующие разделы сюиты — «Поэт и царь» и «Нет, бил барабан...» — исполняются без перерыва, как бы дополняя друг друга. Первый из них — гневный монолог огромной вы-

разительной силы, где, как это не раз бывало в прежних сочинениях Д. Шостаковича, удивительно органично ощущается связь с музыкой М. Мусоргского. «Нет, бил барабан...» — напряженный, полный силы драматический речитатив.

И, наконец, заключительная шестая часть — «Анне Ахматовой», вдохновенное посвящение выдающейся русской поэтессе.

В сюите удивительно органично сочетаются широкий распев и речитативная декламация. Поражает ладовая, тональная свобода музыки. Она необыкновенно проста и выразительна. Неиссякаемая мощь таланта автора в этой сюите проявилась в полной мере.

Не могу не сказать о замечательном исполнении цикла певицей Ленинградского театра им. Кирова И. Богачевой и пианисткой С. Вакман.

Мастерство солистки за последние годы чрезвычайно выросло. Если раньше на слушателей в первую очередь производил впечатление красивый голос певицы, то сейчас перед нами большой музыкант, тонко чувствующий стиль, глубину содержания произведения и доносящий это до слушателей с яркой выразительностью. И. Богачева исполнила новое произведение глубоко проникновенно, поистине вдохновенно, и музыка Д. Шостаковича полностью захватила аудиторию.

Пианистку С. Вакман я знаю вот уже, пожалуй, четыре десятка лет и могу с уверенностью сказать, что лучшего ансамблиста не слышал. Ее выступления с инструменталистами и вокалистами всегда доставляют радость слушателям. И в исполнении сюиты Д. Шостаковича С. Вакман проявила себя с наилучшей стороны. Уверен, что ее участие во многом способствовало успеху, выпавшему на долю этого нового сочинения.

Юрий ЛЕВИТИН,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.